Автор: Роман Евстифеев
31.10.2018 15:01 -

Прошедшие в сентябре 2018 года губернаторские выборы во Владимирской области принесли довольно неожиданные результаты. Действующий глава региона, Светлана Орлова, проиграла во втором туре представителю ЛДПР Владимиру Сипягину, причем проиграла по всем статьям (за Сипягина проголосовало 57% пришедших на выборы избирателей, за Орлову – 37%).
Необычность сложившейся ситуации в том, что политическая и экономическая элита области, прежде всего, партия «Единая Россия» и близкие к ней руководители и лидеры общественного мнения, в период с 2013 года и до выборов публично и открыто поддерживали действующего губернатора, демонстрируя полную уверенность в ее победе. Опросы и исследования, правда, показывали существенное снижение рейтинга Светланы Орловой, по сравнению с началом ее губернаторства, однако никто не предполагал, что к сентябрю 2018 года произойдет настоящий обвал.
Можно назвать, по крайней мере, три причины такого обвала.

Во-первых, экономические успехи региона, в основном, были сосредоточены в отчетах и докладах главы региона, региональных лидеров партии «Единая Россия». Жители области, выдавшие в 2013 году Орловой кредит доверия, к 2018-му году особых изменений в экономической ситуации не заметили, несмотря на массированную пропаганду этих достижений в подконтрольных областной власти средствах массовой информации. Разрыв между победными реляциями областной власти и жизнью рядовых граждан оказался слишком велик, чтобы его не заметить и не отреагировать.
Во-вторых, Светлана Орлова, надеясь на свои способности добиваться каких-то преференций от центра и свою активную и даже агрессивную манеру в представлении собственных достижений, слабо заботилась о взаимодействии с гражданами. В результате, коммуникации областной власти с обществом строились, в основном, в одностороннем режиме. Проверенные и послушные политики и общественники лишь подтверждали и поддерживали принимаемые практически единолично Орловой решения, которые порой производили впечатление непродуманных и спонтанных. Случаи недовольства и критики действий Орловой встречали большое сопротивление со стороны самой Орловой и ее команды, причем с использованием самых разнообразных ресурсов, вплоть до силовых, и, в итоге, были сведены на нет либо оттеснены на периферию политического пространства. Таким образом, в регионе сформировался своеобразный «заговор молчания»: критические высказывания о происходящем в области не поощрялись, подвергались санкциям со стороны власти, и по этой причине уходили в «тень». Но в конечном итоге именно этот «заговор молчания» сработал на выборах, объединив значительную часть избирателей лучше, чем это сделали политические партии и кандидаты. По всей видимости, именно проблемы в коммуникации были критически важны для жителей, которые, не ощущая, что их интересы являются важными для областных властей, проголосовали против Орловой, отправив ее на периферию политического пространства.
В-третьих, Светлана Орлова так и не стала «своей» в регионе. Причем даже

политическая и экономическая элита области, которая на словах всегда и во всем поддерживала губернатора, довольно легко и быстро её «сдала», и сразу после выборов постаралась забыть. Орлова плохо понимала, да и не очень старалась понять особенности региона, скорее, сосредотачивая свое внимание на привычных и общих для всех регионов характеристиках, чем на уникальных чертах области и её населения. Развивающаяся региональная идентичность жителей Владимирской области требовала ярких лидеров, способных сформулировать и отстаивать в своей деятельности историко-культурные ценности, общие для всех жителей, и общее видение будущего. Стать таким лидером Светлана Орлова не смогла.

Одним их ярких примеров стала ситуация в государственном Владимиро-Суздальском музее-заповеднике, флагмане культуры федерального уровня и предмета гордости владимирцев, в который в 2016-м году Министерством культуры был назначен новый руководитель с довольно одиозным бэкграундом. Предпринятый новым руководством поворот музея от сохранения и изучения ценностей владимирской земли к «эффективной продаже» историко-культурного наследия приезжим туристам, сопряженный с увольнением большой группы опытных работников музея и разрушением сложившейся инфраструктуры, вызвал закономерные опасения, тревоги и даже волнения среди владимирской общественности. В развернувшемся открытом конфликте, вышедшем на федеральный уровень, Светлана Орлова предпочла фактически встать на сторону директора музея, козырявшего своими связями в высших эшелонах власти. Такое открытое пренебрежение региональными ценностями и откровенная слабость как лоббиста интересов региона окончательно подорвали авторитет Светланы Орловой непосредственно перед выборами.

Однако, с уходом из региональной политики Светланы Орловой, обозначенные причины не потеряли своей актуальности, они лишь немного видоизменились. В связи с этим отметим основные риски и проблемы, с которыми теперь сталкивается Владимирская область и от решения которых будет зависеть будущее губернатора Сипягина.

Первое. К сожалению, нельзя сказать, что победа кандидата Сипягина была основана на глубокой и проработанной предвыборной программе. Действия команды Орловой в течение нескольких лет привели к сворачиванию в регионе публичных площадок, открытых обсуждений социально-политической и экономической ситуации в области, к зачистке политического пространства и недопущению до выборов разными способами потенциально сильных конкурентов. Дискуссии о настоящем и будущем региона, о стратегии развития области не поощрялись областной властью.

В результате идейно-политическая жизнь в регионе и – как итог - избирательная кампания 2018 года стали нерезультативными и скучными, сворачивание конкурентной политической борьбы привело к исчезновению дискуссий, публичных обсуждений, поисков новых драйверов развития региона. На выборах у Орловой, фактически, не было конкурентов и ее команда поверила в неотвратимость победы. Однако, население решило иначе.

Теперь перед новым губернатором стоит важный вызов – поменять систему коммуникации с гражданами и обществом таким образом, чтобы привлечь на свою сторону избирателей, которые голосовали не столько за него, сколько против Орловой. Преодоление «заговора молчания», восстановление пространства диалога, дискуссий и обсуждений путей развития региона, представляется необходимым элементом новой системы коммуникации. Однако, это одновременно несет в себе и серьезные риски, так

как эти обсуждения и дискуссии в сложившейся ситуации неминуемо станут ареной политической борьбы и критики политики нового губернатора.
Второе. Для нового губернатора исход выборов - не меньшая неожиданность, чем для региона в целом. В связи с этим наблюдается полная неясность стратегии. Заявленный курс на коалиционное правительство пока остается только громкой фразой, которую гораздо легче произнести, чем выработать принципы и правила такой коалиции и их потом соблюдать.
По понятным причинам после ухода Орловой возник определенный вакуум власти, заполнением которого активно занялось Законодательное Собрание области, контролируемое представителями партии «Единая Россия».
По всей видимости, один из главных рисков для Сипягина и для региона в целом – это риск скатиться в неконструктивное противостояние между партийными элитами. Пока можно сказать, что власть в регионе балансирует на грани этого конфликта, несмотря на явные шаги к противостоянию с обеих сторон. Добавляет неопределенности в этом вопросе и отсутствие проверенных губернаторских кадров, которым можно было бы доверить важнейшие посты в администрации.
Третье. Представляется, что если не брать во внимание экономическую ситуацию в регионе, то один из главных рисков – потеря доверия к региональной элите со стороны граждан. Как уже отмечалось, почти вся региональная элита в последние пять лет поддерживала действующего губернатора. Однако, после опрокидывающих выборов требуются какие-то объяснения и изменения в позициях региональной элиты, но этого пока не происходит. Очевидно, что избиратели, проголосовавшие в своём большинстве вопреки мнению региональной элиты, – это серьезный долгоиграющий фактор, который может проявиться уже в ближайшем будущем, в том числе на выборах.
Ответственность региональной элиты за происходящее в области становится важной темой в общественном сознании. Однако, представители региональной элиты предпочитают этой темы не касаться, не беря на себя политическую ответственность, в том числе и за поражение Орловой, то есть обходят молчанием, по сути, собственный проигрыш на этих выборах. Возникает новый «заговор молчания»: региональные политические элиты, чувствуя свою вину, не могут и не хотят предложить населению какие-то объяснения произошедшего за последние пять лет и в сентябре 2018 года. То есть демонстрируют определенную позицию безответственности, порождающую риски потери доверия к элитам вообще. За фасадом этого нового «заговора молчания» - глубокий раскол между обществом и элитами, угрожающий стабильности региона в целом. Преодоление этого раскола – общая задача нового губернатора и всех политических сил.
Наконец, отметим, на наш взгляд, один из самых быстрорастущих вызовов всей системе органов власти. Он уже был обозначен выше и его можно сформулировать так: нарастающий разрыв между развивающимися ценностями региональной идентичности и выступлениями и решениями политиков и чиновников. Представляется, что именно динамика развития этого разрыва будет определять социально-политическое пространство региона в ближайшие пят лет. Лидерами с хорошими электоральными перспективами станут те, кто сумеет операционализировать ценности региональной идентичности и усилить собственные позиции с их помощью. Но кто это будет и будет ли среди этих лидеров губернатор В.Сипягин, пока не ясно.